

Этот маленький обшарпанный ресторанчик разительно отличался от пафосного стиля пешеходного квартала. На вывеске с желто-зеленой клетчатой рамкой и темно-красным фоном синими лампочками было выведено: Чуаньсян сестрички Го, причем правая половина иероглифа «Чуань» не горела, отчего заведение походило на привезенного из конца прошлого века реликта.

Посетители в основном работали в здании городского управления внутренних дел напротив, но все были в штатском и ничем не отличались от обычных гурманов.

У Юй отвел оценивающий взгляд от обстановки и насмешливо произнес:

— Тебе и правда нужно чувство безопасности, чтобы поесть.

У Юань не стал ни подтверждать, ни опровергать:

— Какой бульон хочешь?

У Юй выпалил:

— Острый. Есть чуаньсян и не брать острый бульон — значит лишиться души.

У Юань прищурился и тихонько усмехнулся:

— Тогда закажем бесштучный костный бульон с морской капустой.

— Раз ты всё сам решил, к чему было лишний раз меня спрашивать? — У Юй выказал легкое недовольство, опустил голову и принялся теревить собственный рукав.

Когда этот человек дулся, он был похож на ребенка, и У Юань находил это весьма забавным.

Вскоре еда была подана. Бульон перед У Юанем закипел, испуская пузыри и клубы горячего пара. Он снял верхнюю одежду, закатал рукава, зажал в руке пучок шпажек и разом бросил их в котел.

В этот момент у У Юя зазвонил телефон.

У Юань увидел, что звонит Линь Давэй, но У Юй отклонил вызов.

Вскоре телефон зазвонил снова, на этот раз от некоего директора Луна.

У Юй не стал сбрасывать и просто выключил аппарат.

У Юань небрежно бросил:

— Может, мне объясниться с Линь Давэем? В конце концов, это я тебя увел.

— Не нужно.

У Юй казался не в духе.

Это ощущение появилось у У Юя с того самого момента, как они вошли в комнату отдыха, просто в машине он об этом особо не задумывался.

У Юань выбрал столик в углу. На стене позади него работал вытяжной вентилятор, издавая при вращении раздражающее гудение.

Судя по всему, этот шум действовал У Юю на нервы еще сильнее.

Но он терпел.

У Юань невзначай поинтересовался:

— Не в духе? Из-за горячих трендов?

Конечно, он прекрасно знал, что за шумиха поднялась в сети, но заговорил об этом намеренно, чтобы вывести что-нибудь еще.

Если петля времени и правда продолжится, ему нужно было раздобыть у У Юя полезную информацию — например, кто в последнее время нажал на него зуб и тому подобное.

Ему требовалось вычленить несколько наиболее похожих на убийц кандидатур, а затем проверить каждого.

Настроение У Юя упало еще ниже, он лишь глухо угукнул в ответ, словно ему не хотелось разговаривать.

У Юань нарочно завел провокационную тему:

— Почему не опровергнешь слухи? Разве Линь Давэй не должен заниматься твоим пиаром?

Изначально он хотел прощупать отношения Линь Давэя и У Юя. Судя по тому, как Линь Давэй тайком заглядывал в планшет У Юя, было очевидно, что добра от него ждать не стоило.

Впрочем, он никак не ожидал от У Юя такой откровенности — он-то думал, что для откровенной беседы придется опрокинуть еще парочку стаканов.

У Юй пояснил:

— В нашей компании черный пиар издавна считается за благо, они в это не вмешиваются. К тому же у Линь Давэя дома старые родители и малые дети, ему трудно разрываться между студией и агентством. Впрочем, дело не только в них, есть еще мой...

На полуслове У Юй замолк.

У Юань допытывался:

— Кто еще? Неужто девушка?

— У меня нет девушки, — тут же отсек У Юй, повернулся к нему лицом и очень серьезно ответил: — Отец. Он требует, чтобы я ушел из шоу-бизнеса и вернулся продолжать семейное дело.

У Юань слегка удивился:

— Сюжет прямо как из мыльной оперы.

У Юй ответил:

— Реальность именно такова.

У Юань действительно кое-что об этом слышал: еще до дебюта У Юй, не желая жить в общежитии, купил целый особняк неподалеку от школы.

Пусть и не звезда, но в школе он был всеобщим любимцем.

Вдруг У Юй отложил шпажки и подвинул табурет ближе к У Юаню — столик был квадратным, и теперь они сидели настолько близко, что У Юань даже разглядел свое отражение в зрачках У Юя.

Слишком близко.

Горячий пар от хого обжигал щеки.

В помещении тоже было слишком тепло.

Несколько секунд У Юань искренне думал, что У Юй раскусил его расспросы, и уже лихорадочно подыскивал отговорку, но в итоге услышал лишь:

— А эта свиная вырезка неплоха.

— ...Нравится — ешь больше. — У Юань выловил из котла всю вырезку, переложил У Юю в пиалу и добавил: — Ты слишком худой, не помешает немного поправиться.

У Юй закинул в рот целый кусок мяса, казалось, наслаждаясь каждым мгновением. Немного шандарахнув языком, он невнятно спросил:

— Откуда ты знаешь это место?

В этот момент У Юань почувствовал, что допытываются теперь как раз до него.

— Здесь работает один мой знакомый, — честно ответил У Юань, ведь даже если бы из него начали вытягивать секреты, ценной информацией он всё равно не располагал.

— Должно быть, он отличный друг, — вздохнул У Юй. — У меня с самого детства почти не было друзей.

— Да ну?

У Юань просматривал микроблог У Юя: можно сказать, едва ли не весь шоу-бизнес успел поработать с ним — хоть в музыкальной сфере, хоть на телевидении. Заявление об отсутствии друзей звучало дико.

— Всё фальшь. — Он, похоже, насквозь видел скрытый подтекк слов У Юя и описал всю свою десятилетнюю жизнь в индустрии развлечений всего двумя иероглифами.

И добавил:

— Иногда я жалею о сделанном тогда выборе.

Не успев и глазом моргнуть, У Юань обнаружил, что собеседник полностью перехватил инициативу в разговоре.

У Юань заметил это, но не стал указывать.

Он подыграл:

— О каком выборе?

— В выпускном классе я за спиной отца подал документы на творческий экзамен, а затем с лучшим результатом по специальности поступил в лучшую консерваторию страны. В конце первого семестра отец приехал в командировку и попутно заскочил забрать мои документы об отчислении.

— Но тебя ведь не отчислили.

У Юй кивнул и продолжил:

— В тот момент я был за границей на конкурсе, и он позвонил, велел возвращаться и ставить подпись на заявлении об отчислении. Я сказал ему, что занял первое место на международном конкурсе, и неожиданно он вдруг прозрел и больше не возражал против моего увлечения классической музыкой.

Он говорил неторопливо, а У Юань слушал со всем вниманием. Они не спеша жевали чуаньсян, а клубившийся над котлом пар и гудящий сзади вентилятор слились в размытый фон.

— Но я тут же сунулся в шоу-бизнес да еще и сменил профиль на композиторское дело. — У Юй проглотил последний рыбный шарик и потер набитый живот. — Если бы тогда я не подался в индустрию развлечений, а спокойно брэнчал на своем инструменте... сложилось ли всё иначе?

<http://bllate.org/book/26513/3173345>